

УДК 340.11

**О ПРИНЦИПАХ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМ В МЕТОДОЛОГИИ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА***А.Р. Губайдуллин***Аннотация**

В центре внимания автора особенности основных принципов, связанных с организацией правовой системы общества, в том числе проблема выделения генеральной функции правовой системы общества. К базисным принципам организации отнесены следующие: принцип совместимости, принцип актуализации функций, принцип нейтрализации дисфункций, принцип сосредоточения функций и принцип лабилизации функций. Автор определяет их место в методологии исследования правовой системы и методологическую значимость каждого, утверждая, что принцип совместимости позволяет очертить круг элементов правовой системы. Принцип актуализации функций правовой системы показывает эволюцию существующих свойств правовой системы. Принцип нейтрализации дисфункций правовой системы демонстрирует сопротивление системы негативным явлениям. Принцип сосредоточения функций даёт возможность понять иерархию функций правовой системы. Принцип лабилизации функций правовой системы показывает изменение соотношения развития и функционирования правовой системы на различных этапах развития.

Ключевые слова: правовая система, методология исследования, системная диалектика, принципы организации, регулятивная функция, охранительная функция, религиозный фактор, принцип совместимости, принцип нейтрализации дисфункций, свойства правовой системы.

Правовая действительность находится в процессе сложного нелинейного развития, поэтому неизбежно возникает вопрос относительно того, насколько системны правовые явления, каков уровень их организации как единого целого. Для её характеристики используется прочно вошедшее в научный оборот и закреплённое в Конституции Российской Федерации понятие *правовая система* (п. 4 ст. 15 КРФ).

Актуальность настоящего исследования обуславливается несколькими факторами. Во-первых, правовая система является неизбежной частью современного социума. Она взаимодействует с другими сферами общества: экономической, политической, религиозной и т. п. В последние десятилетия эти процессы значительно активизировались. Использование принципов организации применительно к правовой системе позволяет уточнить характер этого взаимодействия, выявить границы данной системы.

Во-вторых, меняется правовая карта современного мира, правовые системы находятся в процессах конвергенции. Принципы их организации дают возможность определить характер преемственности между различными правовыми

системами, проанализировать возможность восприятия «чужеродной» правовой материи.

В-третьих, современная теория государства и права накопила материал, нуждающийся в некоторой упорядоченности. В частности, существуют различные термины, используемые для обозначения правовой реальности. Например, *правовая жизнь общества*, по мнению отдельных учёных, не является системой (см. [1, с. 5]). Можно также говорить о *правовой сфере*, *правовой реальности* и т. д. Использование в методологии правоведения принципов организации систем позволяет определить необходимость использования словосочетания *правовая система*, уточнить его структуру, функции и состав.

Предметом настоящего исследования является комплекс отдельных принципов организации систем, рассматриваемый в контексте методологии изучения правовой системы. Безусловно, спектр данных принципов достаточно широк. В данной работе будут рассмотрены лишь некоторые из них.

Нами используются системный, структурно-функциональный, исторический и другие методы научного познания.

Цель исследования – рассмотреть ряд принципов, отражающих сущность организации систем, применительно к методологии познания правовой системы общества. При этом будут учитываться некоторые общие особенности различных правовых систем.

Основными задачами являются:

- определение методологии изучения правовой системы общества;
- рассмотрение понятия *организация* применительно к методологии познания правовой системы общества;
- изучение содержания отдельных принципов, связанных с организацией правовой системы;
- выявление места данных принципов в методологии исследования правовых систем.

Определение методологии исследования правовой системы общества предполагает учёт некоторых обстоятельств. В частности, существует множество подходов к пониманию методологии правоведения в целом. Её трактуют как систему «логических приёмов и специальных методов» [2, с. 44], цельную теорию интегрального метода (см. [3, с. 20–21]), науку о методах (см. [4, с. 24–25]). Иногда под методологией предлагают понимать «учение о принципах, формах и способах научного познания правовой действительности» [5, с. 9].

Рамки настоящего исследования не позволяют отметить все подходы к пониманию методологии. Думается, каждый автор раскрывает какую-либо грань этого сложного явления. Мы же для удобства анализа остановимся на концепции Ф.Н. Фаткуллина, согласно которой под методологией необходимо понимать «систему взаимообусловленных принципов, законов и категорий и вытекающих из них средств (способов) научной и практической деятельности, направляющих её на истинное познание и преобразование действительности на правильной мировоззренческой основе» [6, с. 11].

В чём преимущество данного подхода? Он позволяет сочетать несколько уровней познания: философии, социологии и собственно правоведения. Каждый из них содержит систему принципов, законов и категорий. Базовый философский

уровень, помимо прочего, определяет мировоззренческую платформу исследования. Социологический уровень позволяет учитывать особенности общественного развития. Уровень правоведения даёт возможность перевести накопленный материал в юридическую плоскость. Последний из представленных уровней в качестве подуровня включает познание правовой системы общества.

Неизбежно возникает вопрос о качественном насыщении содержания этих уровней, особенно первого из них – уровня философии. Проблема состоит в том, что существует великое множество всевозможных идей, учений, концепций. От того, что мы заложим в основу методологической модели, будет зависеть всё её содержание. Думается, что основу методологии настоящего исследования должна составлять системная диалектика, «символизирующая и ориентирующая синтез базовых методологических парадигм» [7, с. 8]. Это позволяет, с одной стороны, избежать втягивания в методологический хаос, который стал развиваться в отечественной науке в последнее десятилетие прошлого века, а с другой – устранить тот догматизм, что сложился в советской науке. При этом данная конструкция позволяет использовать достижения как отечественной, так и зарубежной философии. Нельзя не согласиться и с Э.Г. Винограем, отметившим, что «формирование системной диалектики заключается в преобразовании диалектического аппарата на началах системности совместно с переосмыслением и развитием системной методологии на основе диалектических критериев» [7, с. 100].

Таким образом, уровни социологии и правоведения определяются на основе системной диалектики. В настоящем исследовании это будет показано на примере некоторых принципов организации систем. Здесь необходимо учитывать, что они получили своё развитие в общей теории систем, преимущественно естественных и математических наук. Поэтому их использование в контексте анализа правовой системы требует учёта особенностей правовой материи, что делает качественно необходимым присутствие уровня правоведения в методологии исследования правовых явлений.

Наконец, определение методологии изучения правовой системы предполагает учёт общей теории систем и её интеграцию в методологический аппарат. Это необходимо сделать для того, чтобы не сложилось ощущение подмены методологии изучения правовой системы методологией правоведения в целом. На наш взгляд, первая, включаясь во вторую, всё же более сфокусирована на системном подходе. Проблема заключается в том, что в данном случае выявление уровней методологии предполагает необходимость их соотнесения с общей теорией систем и системным подходом. Думается, что исходить здесь необходимо из нижеследующего.

1. Существует общая теория систем, которая призвана формировать «общетеоретические основы системного мировоззрения и системной методологии» [7, с. 40–41]. Она большей частью охватывается уровнем философии (в нашем случае системной диалектикой). При этом она также частично присутствует на уровне социологии, где данные основы приобретают общественный характер.

2. Существует системный подход, задача которого – «трансформация общесистемных представлений и закономерностей в методологический аппарат системной деятельности» [7, с. 42]. Данный подход проявляется на уровне правоведения в целом и изучения правовых систем в частности. И здесь, на наш

взгляд, можно заметить одно из отличий системного подхода в методологии изучения правовой системы общества. Он охватывает организацию – свойство системы, о которой речь пойдёт ниже. Соответственно, именно здесь можно использовать принципы организации, которым посвящено настоящее исследование. Безусловно, можно возразить, говоря, что организация имманентна любой сложной системе, коих в правовой действительности существует немало (система права, процессы правового регулирования и т. д.). С этим сложно спорить. Однако речь лишь идёт о том, что эти принципы наиболее полно проявляются при изучении правовой системы общества, являющейся макросистемой для иных правовых явлений.

Онтологической основой данного исследования является правовая система общества. Её можно рассматривать как «единый комплекс органически взаимосвязанных и взаимодействующих между собой правовых явлений (права, правосознания, юридической практики и т. п.), с помощью которого осуществляется целенаправленное воздействие на поведение людей, их коллективов и организаций и юридическое обеспечение (обслуживание) разнообразных сфер общественной жизни» [8, с. 49].

Эта дефиниция обладает следующими достоинствами: во-первых, с помощью термина *комплекс* подчёркивается высокая степень организации системы; во-вторых, отмечается перечень элементов системы; в-третьих, через призму целенаправленного воздействия выделяется функциональный аспект рассмотрения правовой системы общества.

Кроме того, представляется необходимым проанализировать понятие *организация*, так как без этого невозможно понять суть заявленных принципов.

По мнению Э.Г. Винограя, *организация* проявляет себя «как свойство системы, обуславливающее её функциональность (статистический аспект), и как процесс, формирующий это свойство (динамический аспект)» [9, с. 41]. В рамках данной темы подобное определение сразу же выводит на функциональный аспект правовой системы. При этом он включает в себя свойства не только системы, но и её элементов. В этом случае речь идёт именно о свойствах, так как организацию уместно анализировать как процесс приобретения новых свойств (см. [10, с. 14]). Последние носят функциональный характер. Стоит также подчеркнуть, что рассмотрение организации и её принципов необходимо вести на уровне как правовой системы, так и её элементов. Многие свойства правовых явлений влияют на организацию правовой системы общества.

Рассматривая вопрос об организации систем, нельзя обойти вниманием и такую категорию, как *упорядоченность*. Важно понимать, что далеко не всегда максимальная степень упорядоченности может свидетельствовать о высокой степени организации (см. [11, с. 86]). Приведём следующий пример. Высокий уровень упорядоченности больше характерен для религиозных правовых систем, относящихся к системам «жёсткого типа»; тем не менее уровень организации выше у светских правовых систем; снижение роли религиозной оболочки позволяет более оперативно реагировать на происходящие в обществе изменения.

Высокая степень организации видна на примере сложности понимания источников романо-германского права. В частности, речь можно вести о судебной практике, о роли которой часто спорят учёные-юристы. Эволюция социальных

отношений заставляет пересматривать традиционные взгляды на проблему сочетания источников права. В свою очередь, это меняет понимание соотношения и содержания функций правовой системы. В религиозных правовых системах также есть иерархия системы источников права, но в силу доминирования религиозных форм она носит более жёсткий характер. При этом можно говорить о том, что особенности организации религиозных правовых систем сложились на основе тех социальных условий, в которых они существовали.

В конечном итоге необходимо отметить, что любая организованность относительна, так как может характеризовать систему в одном отношении (см. [11, с. 87]). В современном обществе ярко себя проявляют особенности романо-германской правовой семьи. Это во многом определяет параметры эволюции организации других правовых систем современности. Соответственно, уровень организации религиозных правовых систем меняется в силу развития дуализма этих систем, выражающегося в формировании не только религиозного, но и позитивного права.

Категория *организация* является одной из ключевых в методологии изучения правовой системы общества. Она позволяет изучать эффективность её функционирования, способность реагировать на вызовы окружающей среды. С помощью данной категории можно рассматривать появление новых и эволюцию существующих функций правовой системы. Изучение организации правовой системы немислимо без анализа её принципов, рассмотрение которых составляет следующую часть настоящего исследования.

Принцип совместимости

Наличие такого свойства, как совместимость, позволяет говорить о системности объекта и входящих в него явлениях. В литературе отмечается, что для организации системы «необходимо наличие одновременно двух видов совместимости: совместимость однопорядковых элементов как необходимое условие взаимодействия и совместимость отдельно взятого элемента всем другим элементам целого, то есть совместимость элемента и системы, в которую он входит» [10, с. 13].

Принцип совместимости указывает на гармоничное взаимодействие элементов правовой системы, от чего зависит её дальнейшее функционирование.

Правовые нормы – далеко не единственный элемент правовой системы. Развитие и функционирование системы права предполагает наличие смежных правовых явлений. Поэтому, помимо права, понимаемого в контексте нормативизма, здесь стоит отметить *правовую науку, правосознание, правовую культуру* (как совокупность правовых ценностей), *процессы правотворчества* и *процессы право-реализации*. Совместимы ли эти элементы? Прежде всего необходимо заметить, что они существуют на разных уровнях правовой системы. Например, система права относится к нормативно-регулятивному уровню, процессы право-реализации присутствуют на организационно-деятельностном уровне. То же самое можно сказать о других правовых явлениях. Думается, что это не препятствует их совместимости, которую не стоит понимать линейно. Между представленными элементами существуют сложные генетические, функциональные и иные связи. Их развитие во многом связано с эволюцией системы права. Однако возникает

вопрос о смежных социальных явлениях, например, религиозных или политических нормах. Можно ли их включать в этот перечень?

Рассмотренная ранее методологическая модель позволяет ставить подобный вопрос, так как здесь проявляет себя уровень не только правоведения, но и социологии. Однако ответить на него можно, лишь учитывая подуровень правоведения, обозначенный нами как познание правовых систем.

Рассматривая совместимость элементов правовой системы в функциональном аспекте, необходимо учитывать следующие обстоятельства. С одной стороны, нельзя забывать о функциональной дополнителности, то есть о таком взаимодействии элементов системы, когда они взаимно дополняют друг друга (см. [9, с. 138–139]). Правовые нормы невозможно представить без правосознания и правовой культуры, так как в конечном итоге субъектом процессов правореализации является личность. Идеи и представления о праве являются его неизбежным спутником, на определённом этапе развития они трансформируются в правовую науку. Наконец, жизнь правовых норм напрямую зависит от процессов правотворчества и правореализации. Эти процессы обеспечивают стабильность правовой системы, динамичные элементы (*право, правовая наука*) сочетаются с более консервативными элементами (*правосознание, правовая культура*). С другой стороны, правонарушения функционально не могут дополнять право, хотя они связаны с ним в какой-то степени.

Взаимно дополняют друг друга и функции правовой системы. Например, ценностно-ориентирующая функция правовой системы. Разве можно её рассматривать в отрыве от регулятивной или интегративной функции? Воздействие правовой системы носит комплексный характер.

Кроме того, необходимо выявлять соответствие элементов системе в целом, они должны обеспечивать её целостность и сохранность (см. [10, с. 13]). В свою очередь, это предполагает использование понятия *функция*. В данном случае функцию можно определить «как такое отношение части к целому, при котором само существование или какой-либо вид проявления части обеспечивает существование или какую-либо форму проявления целого» [10, с. 13]. Система зависит от её элементов, воплощаемые в их свойствах функции по отношению к системе сориентированы на обеспечение её существования.

Таким образом, религиозные и иные социальные нормы могут быть включены в состав правовой системы, но только если они дополняют другие её элементы и функционально сориентированы на её целостное существование. Изменение функциональной значимости социальных норм предполагает изменение их значения для правовой системы. В качестве примера можно привести правовую систему Древней Индии. Веды, будучи наиболее ранними источниками индуистского права, содержали не так много правовой материи. Скорее, они являлись духовной основой индуистского права, и поэтому на определённом этапе развития они стали дополняться другими источниками права. Стали развиваться смрити («запоминаемое»), к которым относились дхармасутры; на их основе, в свою очередь, возникли шастры, например Манусмрити (Законы Ману) (см. [12, с. 22]). Обилие же шастр спровоцировало появление различных комментариев к ним.

Чем можно объяснить эти процессы? Видимо, свою роль сыграли потребности правовой системы. Возникла необходимость в более насыщенных правовых нормах. Появились новые источники права и сопутствующие им комментарии. Так, Нарада – одна из поздних шастр (IV – V вв. н.э.) – является правовым, нежели этическим памятником Древней Индии (см. [13, с. 43]).

Методологическая значимость принципа совместимости заключается в том, что он позволяет определить перечень элементов правовой системы, в том числе с учётом её взаимодействия с иными социальными системами.

Принцип актуализации функций

Ранее отмечалось, что организация может быть рассмотрена как процесс приобретения новых свойств системы. Трансформация этих свойств в функции как раз и подразумевает принцип актуализации функций (см. [10, с. 14]).

С точки зрения методологии необходимо отметить, что, будучи общим принципом, применительно к правовой системе он обладает некоторыми особенностями. Данный принцип проявляет себя не только на уровне правовой системы, но и на уровне её элементов, которые также представляют системные явления. Изучение обозначенной проблематики составляет предмет отдельного исследования. Здесь же стоит отметить, что свойства системы права и иных правовых явлений включаются в содержание свойств и функций правовой системы общества. В частности, в романо-германской правовой семье это видно на примере системности права, обуславливающей деление права на публичное и частное. Это свойство одного из элементов правовой системы воздействует на особенности процессов правового регулирования, организацию судебной системы. Это влияет на регулятивность как на уровне системы права, так и на уровне правовой системы.

Принцип актуализации функций позволяет также увидеть изменение соотношения функций правовой системы. Изучение древних правовых памятников показывает большую значимость идеологической функции права и ценностно-ориентирующей функции правовой системы общества. В литературе отмечается, что месопотамские законы считаются рядом учёных не законами в собственном смысле этого слова, а самовосхвалением царей, либо теоретическими упражнениями месопотамских учёных (см. [14, с. 99]). В современном мире возросло значение регулятивной функции, особенно в светских правовых системах. Свою роль здесь играют не только экономические или политические факторы, но и свойства правовых систем (степень открытости, развитость частнопроводного регулирования, соотношения с религией и т. д.)

Методологическая значимость рассмотренного принципа состоит в том, что он позволяет выявить наиболее важные функции правовой системы на том или ином этапе общественного развития, определить изменения в их содержании и соотношении.

Принцип нейтрализации дисфункций

Принцип нейтрализации дисфункций проявляется в том, что саморегуляция правовой системы заключается также в самосохранении.

Правовая система общества постоянно испытывает воздействия со стороны негативных правовых явлений (правонарушения, юридические конфликты, злоупотребления правом и т. д.). Это может приводить к регрессу правовой системы, снижению эффективности её функционирования. Система стремится устранить их, поэтому можно согласиться с тем, что «нейтрализация дисфункций направлена на её сохранение» [10, с. 15].

Данный принцип можно рассмотреть в статике и в динамике. В первом случае он представляет собой сочетание элементов правовой системы, во втором – взаимодействие её функций. Элементы правовой системы существуют на различных уровнях, что повышает эффективность реализации данного принципа. Например, борьба с юридическими конфликтами предполагает не только закрепление этих процедур в системе права, но и наличие механизма их реализации, существование институциональных компонентов (в частности, судебной системы).

Эффективность взаимодействия этих элементов можно увидеть в динамике, то есть на уровне функций правовой системы. В частности, в рамках регулятивной и охранительной функций задействованы механизмы повышения качества правотворческих и правореализационных процессов, а также борьбы с правонарушениями, злоупотреблениями правом. В содержании интегративной функции можно выделить борьбу с юридическими коллизиями. Очевидно сочетание различных функций: например, невозможно представить борьбу с правонарушениями только в рамках охранительной функции правовой системы. Здесь также присутствуют нравственно-ориентирующая функция и функция правовой социализации, благодаря которым преодолеваются правовой нигилизм и правовое невежество.

Проявление принципа нейтрализации дисфункций можно проследить и в древних правовых системах. Какой бы правовой памятник мы ни взяли, практически везде закреплены правонарушения и санкции за их совершение. При этом более высокая степень организации правовой системы обуславливает более разнообразные формы проявления данного принципа. В Афинах, как известно, в условиях существования политического плюрализма, препятствовавшего установлению диктатуры, а также не столь сильной роли религиозного фактора появились новые механизмы разрешения конфликтов. Речь идёт об остракизме, который в ходе реформ Клисфена был передан в руки общества, а позднее был заменён судебными процессами, не столь опасными для сторон политического конфликта (см. [15, с. 221–222, 403–408]).

Стоит отметить, что в приведённом примере данный принцип проявляет себя как в правовой системе, так в политической системе. Это подчёркивает необходимость учёта общих социальных закономерностей на методологическом уровне принципов, законов и категорий социологии.

Рассмотренный принцип неизбежно должен присутствовать в методологии изучения правовой системы, так как он позволяет обратить внимание на самозащиту системы, её сопротивление негативным правовым явлениям.

Принцип сосредоточения функций

Суть принципа сосредоточения функций заключается в фокусировании отдельных функций на реализацию основной функции (см. [10, с. 15]). Ещё раз

стоит напомнить, что в качестве функций можно рассматривать актуализированные свойства системы. Этот принцип частично затрагивался в рамках изучения предыдущих принципов. Отметим следующее.

В литературе выделяется схожий принцип фокусированного действия, который «отражает... сущностный механизм организации, состоящий в фокусировании свойств и возможностей системы на достижение функциональных результатов» [9, с. 136]. В тектологии А.А. Богданова есть аналогичное правило концентрированного действия (однако во всеобщей организационной науке внимание больше акцентируется на количественной, а не качественной концентрации) (см. [16, с. 227–229]).

Изучение данного принципа предполагает учёт двух аспектов. С одной стороны, в реализации функций правовой системы задействованы функциональные свойства отдельных элементов. Например, регулятивная функция правовой системы общества охватывает регулятивные свойства системы права, правового сознания, правовой науки. Если нормы права регламентируют поведение и деятельность, то правовая система регулятивно воздействует и на сознание. Здесь можно определить границы состава правовой системы. Религиозные явления присутствуют в пределах правовой системы, если их свойства интегрированы в функции правовой системы. При этом они взаимодействуют с аналогичными правовыми явлениями (например, правовая и религиозная доктрина), что хорошо заметно в правовых системах, основывающихся на шариате.

С другой стороны, данный принцип проявляется на уровне функций правовой системы. Думается, что в зависимости от условий социального развития отдельные функции правовой системы могут быть сориентированы на реализацию основной из них.

Таким образом мы подходим к одному из аспектов нашего исследования – проблеме выделения генеральной функции правовой системы общества. Дело в том, что применяемая методология, ранее развивавшаяся на основе естественных наук, предполагает выделение подобной функции (в биологических системах – это функция сохранения жизни). Применительно к правовой системе имеются определённые сложности, так как правовая сфера является надстроечным явлением.

Задумаемся: для чего в обществе существуют правовые явления? Основная задача права – регулирование общественных отношений. Эту же функцию можно обнаружить у правосознания, правовой культуры и ряда других элементов правовой системы. Правовое регулирование и правореализация представляют динамический компонент правовой системы. Если подняться на уровень выше, то данное свойство можно обнаружить у правовой системы в целом. Во многом этим объясняется её тесная связь с моральной и религиозной сферами. Регулятивная функция правовой системы делает жизненно необходимым её существование для политической системы. В ней также нуждается экономическая система, выступающая в роли базиса. Эти рассуждения можно продолжать, но уже сейчас можно говорить о большой значимости данной функции. Она определяет вектор всех иных функций правовой системы, находящихся в определённой иерархии. Для сложного процесса функционирования характерна своя структура (см. [17, с. 34]).

Методологическую роль принципа сосредоточения функций сложно переоценить: он позволяет вести речь о генеральной функции правовой системы общества.

Принцип лабилизации функций

Согласно принципу лабилизации функций «изменение соотношения устойчивости структуры и подвижности (лабильности) её функций отражает направленность процесса организации на её повышение, подъём на новый уровень» [10, с. 15]. Речь идёт о том, что активизация развития правовой системы может нарушать её функционирование. Это хорошо заметно в периоды социальной нестабильности, когда происходит изменение элементов правовой системы.

Почему данный принцип необходим при изучении организации правовой системы общества? В конечном итоге повышение уровня организации, то есть развитие функциональных свойств правовой системы и её элементов, невозможно без их качественного обновления.

Достаточно вспомнить Великую французскую революцию. Изменения коснулись всех элементов на всех уровнях правовой системы – норм права, правовой науки, процессов реализации права и т. д. Могли ли в этих условиях эффективно осуществляться функции правовой системы? Думается, что нет. Прекращение революционных событий и последующая стабилизация правовой системы позволили французской правовой системе стабильно функционировать.

Методологическая значимость принципа лабилизации функций заключается в том, что он позволяет учитывать соотношение процессов развития и функционирования правовой системы общества.

Заключение

Рассмотрев базисные принципы организации систем применительно к правовой системе общества, отметим ещё раз их место в методологии изучения правовой системы. Этот вопрос затрагивался в начале исследования. Здесь же необходимо сказать, что основа использования этих принципов заложена общей теорией систем на уровне философии и социологии. Однако их преломление к правовой действительности происходит на методологическом уровне правоведения, приобретая завершённый характер на уровне познания правовой системы общества.

Итак, методология исследования правовой системы общества представляет собой многоуровневое явление, охватывающее принципы, законы и категории философии, социологии, правоведения. В качестве подуровня последнего выделяется познание правовой системы, охватывающее принципы организации системы.

Категория *организация правовой системы* помогает понять эффективность функционирования данной системы и её элементов. Высокий уровень упорядоченности имманентен религиозным правовым системам, в то время как степень организации выше у светских правовых систем, так как они более оперативно реагируют на социальные вызовы.

Summary

A.R. Gubaydullin. On Some Principles of Organization of Systems in the Methodology of Research on the Legal System of Society.

The study is focused on some peculiarities of the main principles of organization of the legal system of society, including the problem of comprehending its general function. The basic principles of organization are the following: compatibility, actualization of functions, neutralization of dysfunctions, concentration of functions, and labialization of functions. The place of these principles in the methodology of research on the legal system is determined. The methodological importance of each principle is considered. The principle of compatibility allows to outline the scope of elements of the legal system. The principle of actualization of functions of the legal system shows the evolution of existing properties of the legal system. The principle of neutralization of dysfunctions of the legal system demonstrates resistance of the system to negative phenomena. The principle of concentration of functions permits to understand the hierarchy of functions of the legal system. The principle of labialization of functions of the legal system shows the change in the ratio of development and functioning of the legal system at different stages of development.

Keywords: legal system, research methodology, systemic dialectics, principles of organization, regulatory function, protective function, religious factor, principle of compatibility, principle of neutralization of dysfunctions, properties of legal system.

Источники

КРФ – Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г.) // СЗ РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

Литература

1. *Затонский В.А., Малько А.В.* Категория «правовая жизнь»: опыт теоретического осмысления // Изв. вузов. Правоведение. – 2006. – № 4. – С. 4–17.
2. *Казимирчук В.П.* Право и методы его изучения. – М.: Юрид. лит., 1965. – 204 с.
3. *Радько Т.Н.* Методологические вопросы познания функций права. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1974. – 151 с.
4. *Лукич Р.* Методология права. – М.: Прогресс, 1981. – 304 с.
5. Методологические и теоретические проблемы государства и права развитого социализма / Под ред. А.И. Денисова, О.Е. Кутафина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1983. – 168 с.
6. *Фаткуллин Ф.Н.* Проблемы теории государства и права: курс лекций. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 334 с.
7. *Винограй Э.Г.* Системно-диалектический подход: теория и методология. – Кемерово: Изд-во КемТИПП, 2014. – 308 с.
8. *Карташов В.Н.* Теория правовой системы общества: в 2 т. – Т. 1. Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 2005. – 547 с.
9. *Винограй Э.Г.* Основы общей теории систем. – Кемерово: Изд-во КемТИПП, 1993. – 339 с.
10. Принципы организации социальных систем: теория и практика / Под ред. М.И. Сетрова. – Киев; Одесса: Выща шк., 1988. – 242 с.
11. *Малиновский А.А.* Тектология. Теория систем. Теоретическая биология. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 446 с.
12. *Крашенинникова Н.А.* Индусское право: история и современность. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1982. – 192 с.

13. *Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф.* Индия в древности. – СПб.: Алетейя, 2001. – 813 с.
14. История Востока / Отв. ред. В.А. Яковсон. – М.: Вост. лит., 1999. – Т. 1: Восток в древности. – 688 с.
15. *Суриков И.Е.* Остракизм в Афинах. – М.: Яз. славян. культур, 2006. – 636 с.
16. *Богданов А.А.* Тектология: Всеобщая организационная наука: в 2 кн. – М.: Экономика, 1989. – Кн. 1. – 304 с.
17. *Каган М.С.* Системный подход и гуманитарное знание: Избр. ст. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1991. – 383 с.

Поступила в редакцию
26.04.15

Губайдуллин Айдар Рушанович – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права, Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия.

E-mail: aidargubaidullin@list.ru